

Каминка Август Исаакович

Предпринимательские союзы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А18

А18 **Август Исаакович К.**
Предпринимательские союзы / Каминка Август Исаакович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 183 с.

ISBN 978-5-519-87940-8

ISBN 978-5-519-87940-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дикатовъ, самые насущные жизненные интересы привлекаютъ общественное вниманіе къ этому явленію. Несомнѣнно, ошупью, даже не сознавая отчетливо ближайшихъ цѣлей, жизнь и у насъ создаетъ въ изобиліи самыя разнообразныя формы союзовъ предпринимателей, которые можно отнести къ категоріи трестовъ и синдикатовъ. Трудно и предположить, въ какихъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи создаются въ настоящее время такого рода организаціи. Навѣрное огромное большинство ихъ участниковъ никогда ничего не слыхало о такого рода организаціяхъ, но необходимость объединенія такъ велика и настоятельна, что достаточно отрывочныхъ свѣдѣній, случайно доходящихъ до болѣе талантливаго организатора, для того, чтобы въ этой или другой формѣ предпринимательскій союзъ, преслѣдующій задачу исключенія конкуренціи, возникъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ страны. Но, конечно, если мы желаемъ понять это явленіе, изучить его естественную сферу распространенія и ту мѣру свободы, которую не только можно, но и необходимо ему предоставить, слѣдуетъ обратиться не къ этимъ слабымъ зачаточнымъ формамъ предпринимательскихъ союзовъ, давно пережитымъ на западѣ. Необходимо обратиться туда, гдѣ эти формы достигли блестящаго расцвѣта, гдѣ правительственная борьба съ ними пережила различныя фазисы, гдѣ литература уже давно обратила вниманіе на особенности и значеніе этихъ новыхъ предпринимательскихъ организацій.

Но и по отношенію къ западу можно говорить о томъ, что явленіе это не новое и уже знакомое теоріи лишь по сравненію съ Рос-

сией. Если же сопоставить его съ другими союзными организаціями въ области хозяйственной дѣятельности, то и для запада надо будетъ признать новизну этого явленія.

И эта новизна проявляется прежде всего въ томъ, что до настоящаго времени остается спорнымъ само понятіе трестовъ и синдикатовъ, въ связи съ въѣкоторой неопредѣленностью терминологіи.

Именно этотъ вопросъ и составляетъ предметъ настоящаго очерка.

Явленіе это слишкомъ сложное для того, чтобы можно было скоро въ немъ разобратъся. Къ тому же, какъ совершенно правильно отмѣтили Баумгартенъ и Меслени, авторы лучшей работы, посвященной и юридической и экономической сторонамъ синдикатовъ, когда слагаются новыя социальныя формаціи, которымъ приходится бороться съ враждебными теченіями, заинтересованныя лица лишь съ трудомъ, послѣ долгихъ поисковъ, находятъ тѣ формы, которыя соотвѣтствуютъ ихъ интересамъ ¹⁾ Происходятъ колебанія между приспособленіемъ старыхъ формъ къ новымъ явленіямъ и созданіемъ для этихъ явленій соотвѣтствующихъ, совершенно новыхъ формъ. Отсюда двѣ крайности, которыя рѣзко проявляются по отношенію къ такого рода новымъ явленіямъ: или вообще отрицаются какія бы то ни было особенности этого по существу несомнѣнно новаго

¹⁾ Baumgarten und Meszlény. Kartelle und Trusts. Ihre Stellung im Wirtschafts- u. Rechtssystem der wichtigsten Kulturstaaen. Eine nationaloekonomisch-juristische Studie. § 4.

явленія, требующаго для правильнаго развитія новыхъ формъ, или же явленіе это разсматривается какъ нѣчто противорѣчащее всѣмъ старымъ понятіямъ, для котораго требуются не только новыя формы, но къ которому необходимо вообще какое то совершенно исключительное отношеніе. Эти колебанія возможно прослѣдить и въ исторіи развитія синдикатовъ и отношенія къ нему и правительства и общества на западѣ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ этомъ вопросѣ таковое отношеніе проявилось съ особой остротой и силой, такъ какъ, несомнѣнно, онъ имѣетъ огромное, не только экономическое значеніе. Его экономическое значеніе понятно само собой: Синдикаты и тресты захватили именно тѣ области производства, которыя касаются предметовъ массоваго потребленія, и тѣ сферы дѣятельности, которыя, какъ напр., желѣзныя дороги, имѣютъ особенно большое для всей страны значеніе. Но не меньшее значеніе этого движенія, если и не въ данный моментъ, то во всякомъ случаѣ въ ближайшемъ будущемъ, въ сферахъ отношеній, выходящихъ далеко за предѣлы хозяйственнаго быта. Тутъ предъ государствомъ задача исключительной сложности: признать явленіе, доказавшее свое право на существованіе, достаточно сильное для того, чтобы завоевать себѣ подобающее ему въ общемъ строѣ отношеній положеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить всѣ тѣ вредныя его стороны, которыя грозятъ не только ухудшить экономическое положеніе болѣе слабыхъ, но и подорвать основы общежитія, сосредоточивъ въ рукахъ немногихъ такую страшную силу, съ

которой засимъ окажется не по плечу борьба даже и органамъ государственной власти. Справится ли современное государство съ этой задачей—это покажетъ будущее. Доказать тотъ или другой исходъ этой борьбы—невозможно. Тотъ кто вѣритъ во внутреннюю силу современнаго общественнаго строя, не усомнится и въ томъ, что онъ сумѣетъ справиться и съ этой задачей. Каждый институтъ, какъ бы ни была велика его польза, имѣетъ и свою оборотную сторону, которая тѣмъ болѣе значительна, чѣмъ болѣе велики достоинства института. Задача законодательства въ томъ, чтобы дать возможность наиболѣе широко использовать его хорошія, возможно уменьшить его вредныя стороны. Вопросъ заключается при этомъ часто даже и не въ томъ, въ какой мѣрѣ положительныя свойства института перевѣшиваютъ его тѣневыя стороны, но въ томъ, въ какой мѣрѣ онъ отвѣчаетъ всему строю отношеній, особенностямъ тѣхъ хозяйственныхъ и общекультурныхъ явленій, съ которыми онъ тѣсно связанъ. И если такое соотвѣтствіе можно установить, то вопросъ его дальнѣйшаго развитія уже не вопросъ о перевѣсѣ его достоинствъ и недостатковъ, но вопросъ о томъ, желаемъ, или, точнѣе, считаемъ мы необходимымъ сохранить весь строй отношеній, или же надѣмся замѣнить его совершенно новымъ и при томъ путемъ не эволюціоннымъ, но радикальнаго реформированія.

II.

Какъ это обыкновенно бываетъ относительно явленій даже и наиболѣе спорныхъ, ихъ сущность

всѣми понимается болѣе или менѣе одинаково, споры возбуждаетъ лишь ближайшее опредѣленіе, отграниченіе отъ другихъ смежныхъ явленій. При этомъ въ значительной мѣрѣ споры вызываются даже не столько различіемъ въ пониманіи изучаемаго явленія, сколько различіемъ въ приѣмахъ конструирования. Въ зависимости отъ метода составленія опредѣленія мы получаемъ или опредѣленіе, логически совершенно правильное, но безсодержательное, безпѣтное, или же опредѣленіе, включающее дѣйствительно наиболѣе характерные моменты явленія, но въ такомъ случаѣ оно будетъ страдать тѣмъ недостаткомъ, что изъ ряда признаковъ, которые въ это опредѣленіе входятъ, то одинъ, то другой можетъ отсутствовать въ отдѣльныхъ явленіяхъ, которыя тѣмъ не менѣе несомнѣнно охватываются этимъ опредѣленіемъ. Если, говорятъ Баумгартенъ и Меслени, «мы изъ опредѣленія картелей и трестовъ исключимъ все то, что не представляется абсолютно необходимымъ для признанія отдѣльныхъ союзовъ картелью или трестомъ, то едва ли въ нашемъ распоряженіи останется сколько нибудь осязательный критерій ¹⁾. Дѣло въ томъ, что эти союзы охватываютъ рядъ явленій, весьма между собой различныхъ, частью вѣдше слабо отличающихся отъ другихъ смежныхъ съ ними явленій. Имъ всѣмъ, правда, свойствененъ одинъ общій экономическій принципъ, но и этотъ принципъ не составляетъ ихъ монополіи, онъ встрѣчается и въ другихъ хозяйственныхъ явленіяхъ, существенно однако различныхъ.

¹⁾ Kartelle u. Trusts. Стр. 35.

Поэтому болѣе правильно въ опредѣленіи не стремиться ни къ тому, чтобы включать въ него только признаки, составляющіе исключительную монополію этого явленія, ни къ тому, чтобы исключить всѣ тѣ элементы, которые могутъ порой отсутствовать, не исключая все же явленія изъ круга тѣхъ, которыя охватываются этимъ опредѣленіемъ. Только такимъ путемъ мы можемъ избѣгнуть крупнаго недостатка при опредѣленіи предмета: его безсодержательности. Именно вслѣдствіе несоблюденія этого правила неудачно опредѣленіе большого знатока предпринимательскихъ союзовъ—Лифмана. Онъ ихъ опредѣляетъ какъ соединеніе предпринимателей, которое, оставляя въ остальномъ свободу дѣятельности своимъ участникамъ, регулируетъ ее въ опредѣленномъ отношеніи и достигаетъ намѣченной цѣли обязательствомъ участниковъ дѣйствовать соотвѣтственно ихъ соглашенію. Въ этомъ опредѣленіи вѣтъ ничего неправильнаго, но просто потому, что въ немъ вѣтъ ничего опредѣленнаго.

Существо вопроса отнюдь не требуетъ такой особой осторожности именно потому, что эта сущность вовсе не возбуждаетъ особыхъ сомнѣній. И если мы сопоставимъ опредѣленіе тѣхъ, кто болѣе смѣло подходилъ къ задачѣ и стремился включить болѣе характерные для этого явленія признаки, мы убѣдимся, что отличія вовсе не такъ велики, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. За отдѣльными недостатками отдѣльных опредѣленій мы безъ труда найдемъ все же общую основную идею этого рода союзовъ. Такъ Клейнвехтеръ опредѣляетъ ихъ какъ «соединеніе производителей, а именно предпринимателей одной и той же отрасли

промышленности, которые имѣютъ своей цѣлью устранить безграничную конкуренцію предпринимателей между собой и болѣе ли менѣе регулировать производство такимъ образомъ, чтобы оно хоть приблизительно приспособлялось къ спросу; спеціально же картель имѣетъ въ виду препятствовать возможному перепроизводству» ¹⁾). Въ этомъ опредѣленіи, безспорно близко подходящемъ къ существу явленія, неправильно введены признаки принадлежности участниковъ къ одной отрасли производства. Указаніе на устраненіе «безграничной конкуренціи» какъ цѣль соединеній неточно, такъ какъ задача—вообще конкуренцію совершенно устранить. Наконецъ, неправильно выдвигается, какъ основная цѣль, приблизительное приспособленіе производства къ спросу. Но за всѣмъ тѣмъ и въ этомъ опредѣленіи совершенно правильно проведена основная идея синдикатовъ и трестовъ, именно, соглашеніе предпринимателей, имѣющее цѣлью вліять на производство и обмѣнъ съ цѣлью привести ихъ къ согласованію. Но это согласованіе имѣетъ совершенно опредѣленную цѣль—предупредить или устранить паденіе цѣнъ и, конечно, въ этомъ реальномъ результатѣ, а не въ согласованіи производства съ потребленіемъ, дѣйствительная цѣль соединенія предпринимателей. Именно эту сторону выдвигаетъ Брентано, опредѣленіе котораго и представляется поэтому болѣе удачнымъ; онъ называетъ картелями соединенія производителей, имѣющія своей цѣлью путемъ плавомѣрнаго приспособленія производства къ

¹⁾ Цитирую по книги Н. Н. Явжула „Промысловые синдикаты“ стр. 34 сл.

спросу препятствовать перепроизводству и сопровождающим его пагубнымъ послѣдствіямъ: паденію цѣнъ, банкротству, обезцѣненію капиталовъ, роспуску рабочихъ и безработицѣ. Однако и это опредѣленіе вызываетъ естественныя возраженія: хотя картели приводятъ въ извѣстное соотношеніе производство со спросомъ, но вѣдь сущность этого соотношенія довольно односторонняя, оно рассчитано не на возможно болѣе полное удовлетвореніе потребностей, но на приведеніе цѣнъ къ такому уровню, при которомъ производство было бы, съ точки зрѣнія производителей, въ достаточной степени выгоднымъ. Съ другой стороны, репертуаръ задачъ, преслѣдуемыхъ, согласно этому опредѣленію, картелями, является чрезмѣрно великимъ. Конечно, всѣ эти результаты достигаются или точнѣе должны достигаться картелями, достигаются ими и многія другія задачи, но не всѣ эти задачи имѣются въ виду при организаціи картелей. Ихъ непосредственная задача это удержать или поднять цѣны до извѣстнаго уровня. Наконецъ, главный недостатокъ этого опредѣленія въ томъ, что оно не включаетъ въ себѣ указанія на то средство, съ помощью котораго картели достигаютъ своихъ цѣлей. Этимъ послѣднимъ недостаткомъ отличается и опредѣленіе Станислава Піотровскаго, къ которому присоединяется и академикъ Янжулъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ, посвященномъ описанію предпринимательскихъ союзовъ ¹⁾). Именно Піотровскій опредѣляетъ промысловые синдикаты какъ «союзъ нѣсколькихъ промышленныхъ заведеній, производящихъ одинъ и тотъ же товаръ,—

1) Промысловые си

союзъ, заключенный съ цѣлью предупрежденія паденія цѣнъ на извѣстный товаръ ниже стоимости производства, т. е. ниже естественной цѣны, считая въ томъ числѣ нѣкоторый нормальный въ данной отрасли предпринимательскій барышъ». Кромѣ того, опредѣленіе это неудовлетворительно еще и въ томъ отношеніи, что слѣшкомъ односторонне выдвигаетъ необходимость принадлежности участниковъ къ производителямъ одного и того же товара и предупрежденіе паденія цѣнъ, въ то время какъ задача союзовъ часто достиженіе повышенія цѣнъ.

Совершенно правильно выдвигаютъ въ даваемомъ ими опредѣленіи моментъ средствъ, помощью которыхъ достигаютъ своихъ цѣлей картели, Баумгартевъ и Меслени. Они опредѣляютъ картели и тресты какъ союзы предпринимателей, преслѣдующихъ задачи ограниченія или исключенія конкуренціи.

Хотя всѣ вышеприведенныя опредѣленія и не содержатъ въ себѣ момента средства, которымъ достигается повышеніе цѣнъ, но само собою понятно, что они исходятъ изъ представленія объ исключеніи конкуренціи какъ основѣ того соглашенія, которое преслѣдуетъ задачу подъема цѣнъ. Было бы болѣе правильно включить въ опредѣленіе картелей какъ ту цѣль — повышеніе цѣнъ или, по крайней мѣрѣ, удержаніе ихъ на извѣстномъ уровнѣ, такъ равно и то средство — исключеніе конкуренціи, помощью которой эта цѣль достигается и так. обр. опредѣлить картель какъ соединеніе предпринимателей, стремящихся къ повышенію цѣнъ или предупрежденію ихъ паденія помощью или совершеннаго исключенія, или ограниченія конкуренціи.)

Опредѣленіе это не находится въ существенномъ противорѣчій съ большинствомъ приведенныхъ опредѣленій, отличаясь отъ нихъ болѣе въ редакціонномъ отношеніи.

Ш.

Въ этомъ опредѣленіи подчеркиваются не столько черты отличій отъ другихъ опредѣленій, сколько черты, имъ всеѣмъ общія. Именно въ этомъ сходствѣ я усматриваю главную гарантію правильности опредѣленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо отмѣтить тѣ черты, включаемыя въ другія опредѣленія, которыя представляются неправильными по существу, которыя могутъ стать источникомъ заблужденій.

Нельзя признать удачнымъ включеніе въ опредѣленіе признака принадлежности къ той же отрасли производства. Какъ совершенно правильно указали Баумгартенъ и Меслеи, этотъ признакъ или излишенъ, или же прямо неправиленъ ¹⁾. Овъ излишенъ, если подъ принадлежностью къ той же отрасли производства понимать все тѣ отрасли, между которыми возможна конкуренція: нѣдѣ самая цѣль соединенія—устраненіе или уменьшеніе конкуренціи обуславливаетъ возможность участія въ союзѣ только предпринимателей, между которыми таковая возможна. Если же подъ принадлежностью къ той же отрасли промышленности понимать принадлежность къ тѣсной области производства, то это указаніе окажется неправильнымъ, такъ

¹⁾ Kartelle und Trusts, стр. 38.